

РОЗДІЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СОЦІОЛОГІЇ

УДК 316.75:005

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Нагорный Борис Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

В статье анализируются новые тенденции глобального мира: современные кризисные явления, вызванные ужесточением мировой конкуренции, усиливающейся информационно-сетевой войной, кризисом духовности, появлением новых глобальных угроз. Подчеркивается необдуманность формирования новых цивилизационных теорий, в которых существенную роль должна занимать социология глобальных процессов.

Ключевые слова: глобальные риски, информационно-сетевые войны, проблема поколений, глобальные угрозы, ресурсы человечества.

У статті аналізуються нові тенденції глобального світу: сучасні кризові явища, викликані посиленням світової конкуренції, що підсилюються інформаційно-мережевою війною, кризою духовності, появою нових глобальних загроз. Підкреслюється необдуманість формування нових цивілізаційних теорій, в яких істотну роль повинна займати соціологія глобальних процесів.

Ключові слова: глобальні ризики, інформаційно-мережеві війни, проблема поколінь, глобальні загрози, ресурси людства.

The article analyzes the new trends of the global world: contemporary crisis caused by the tightening of global competition, amplifying the power of information-war crisis of spirituality, the emergence of new global threats. Emphasizes the thoughtlessness of formation of new theories of civilization, which should occupy an important role sociology of global processes.

Keywords: global risks, information network of the war, the problem of generations, global threat, the resources of mankind.

Известный американский социолог Коллинз несколько лет назад, оценивая стремительный темп изменений, сделал вывод, который сводился к фразе: «Новый век все время будет выдвигать все новые и новые вызовы. И надо будет на них отвечать. И так – без конца» [1].

Цель данной статьи – анализ новых вызовов XXI века, а также их интерпретация в контексте современного социологического знания.

Проблема заключается в том, что сегодня общество не успевает отвечать на вызовы времени, и если и отвечает, то содержание и качество его ответов не адекватно поставленным перед ним вопросам. Яркий пример – последний Всемирный экономический форум в швейцарском Давосе, который состоялся в конце января 2012 года и побил рекорды не только по количеству гостей (свыше 2600 человек), но и, по выражению журналистов, по рекорду унылости. Эта унылость отчетливо прослеживалась и в главном документе форума – ежедневном докладе «Глобальные риски 2012», и в выступлениях ученых, бизнесменов и политиков.

Давос начинался в 1971 году с Европейской конференции по менеджменту, которую организовал тогда еще университетский профессор, а ныне основатель и президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб. Примечательны некоторые высказывания во время выступления на последнем форуме: «Капитализм в его нынешней форме уже не соответствует миру вокруг нас. Мы не смогли извлечь уроки из финансового кризиса 2009. Срочно необходима глобальная трансформация, и она должна начаться с восстановления чувства социальной ответственности по всему миру» [2].

Обозреватель еженедельника «2000» Александр Леонтьев привел эту выдержку из выступления Клауса Швабе в своей аналитической статье, посвященной итогам Давоса – 2012, которая называлась «Маргинализация Давоса». Журналист был категоричен в своем вступлении к анализу: «Нет смысла обсуждать проблемы системы, которая (очевидно уже и для хранителей этой системы) исчерпала свой

ресурс. Китайцы, например, владеющие самой большой мировой индустрией (не путать с финансовой), на форум уже не приехали. Им не интересно. Давос давно уже не представляет всю мировую экономику, а только часть западного экономического сообщества» [2].

Его коллега в статье, также посвященной Всемирному экономическому форуму, опубликованной в этом же номере, свою статью назвал «Тяжелое безмолвие форума» [3].

В числе новых тенденций, которые характеризуют начало второго десятилетия нового столетия – использование информационно-сетевых войн. Один из авторитетных аналитиков этой проблемы В.В. Карякин делает вывод: «Характерной чертой международной политики конца XX – начала XXI века является расцвет информационных технологий разрушения основ государственности, которые позволяют решать военно-политические задачи по смене правящих режимов не за счет уничтожения вооруженных сил, а путем воздействия на морально-психологическое состояние их руководства и населения... Современные политические технологии разрушения государств направлены на перенос агрессии из военно-географического пространства в информационно-сетевое. Ныне полем битвы становится ментальная сфера, самосознание народа, его национальная и культурная идентичность. Первым шагом в этом направлении является дискредитация, а затем и уничтожение традиционных ценностей нации. А для того, чтобы внешняя информационная агрессия воспринималась массовым сознанием безболезненно, она представляется восхождением по пути прогресса, цивилизационной трансформацией архаичного социума другим обществом, стоящим на более высокой ступени развития» [4, с. 155-156].

Директор Института проблем глобализации М.Г. Делягин считает, что отличительной чертой нынешнего этапа глобализации является существенное усиление влияния теневых трансформационных структур. «Объективные закономерности технологического и социально-экономического развития реализуются во многом непубличными и неформальными взаимодействиями. В силу самой своей природы они надежнее публичных и формально зарегистрированных взаимодействий защищены от внешнего «постороннего» влияния и уже хотя бы только поэтому являются более эффективными» [5, с. 115-130].

Он считает, что основой нынешнего глобального правящего класса, высшим воплощением глобальных сетевых управляющих структур является семья Ротшильдов в Европе, Рокфеллеров - в США, а со второй половины 90-х годов XX века – еще и китайские теневые сообщества. Их влияние воплощалось, по мнению автора, в финансовых трансграничных теневых структурах, целью которых было «взламывание» заскорузлых административных и политических границ, препятствующих свободному развитию хозяйственной деятельности (в первую очередь, их собственных).

В статье М.Г. Делягина аргументируется тезис о том, что «мировая экономическая депрессия, глобальный кризис производства свидетельствуют о загнивании глобальных монополий, исчерпанности их исторической миссии. Глобальные управляющие кланы, сталкиваются с давлением объективной потребности. Причина этой потребности заключается в сверхпроизводительности информационных технологий, которые делают избыточным существование значительной части человечества, в первую очередь «среднего класса» развитых стран. С точки зрения извлечения прибыли, эти люди просто перестают быть производящим ресурсом и становятся чистыми издержками, соответственно, их потребление становится для глобальных корпораций чистыми издержками, подлежащими неукоснительному сокращению, особенно в условиях кризисов.

Квинтэссенция социальных проблем заключается в том, что существование не просто значительной, но и основной части человечества становится нерентабельным» [5, с. 118].

Для того, чтобы добиться покорности уничтожаемых и видимости гуманизма этого процесса, нужно, чтобы осуществляющие его менеджеры не чувствовали себя людоедами. Одной из конкретных технологий этого процесса является «экспорт демократии», позволяющий возлагать на сами уничтожаемые общества ответственность (в том числе и в их собственных глазах) за все, что творят с ними глобальные корпорации и управляющие системы.

Единственная альтернатива этой людоедской перспективе, считает М.Г. Делягин, - изменение цели, а значит, и самой парадигмы развития человечества: переход массового индивида от существования ради прибыли к существованию ради совершенствования и саморазвития.

Об этой тревожной тенденции еще пятнадцать лет назад предупреждали редакторы немецкого еженедельника «Шпигель» Г.-П. Мартин и Х. Шуманн, написав в 1996 году книгу «Западня глобализации. Атака на процветание и демократию» (Русский перевод книги был опубликован в 2001 году).

Они рассказывают о сентябрьской встрече (1995) в знаменитом «Фермонт-отеле» в Сан-Франциско, где по окончании «холодной войны» богатые американцы в знак благодарности организовали фонд, президентом которого стал Л.Горбачев, со штаб-квартирой на территории бывшей военной базы к югу от Золотых ворот. Он-то и организовал эту встречу, пригласив ведущих политиков, бизнесменов и ученых, которые, по его выражению, организовали новый, глобальный мозговой центр, призванный

указать путь к новой цивилизации XXI века. Именно там была дана оценка будущему с помощью пары цифр и некоей концепции: 20:80 и титттеймент. Суть ее сводится к тому, что в XXI столетии для функционирования мировой экономики будет достаточно 20 процентов населения. «А что же остальные? Останутся без работы 80% тех, кто хочет работать? По мнению Джереми Рифкина, автора книги «Конец занятости», у тех 80 процентов, которые останутся не у дел будут колоссальные проблемы... У всех на устах выражение Збигнева Бжежинского – «титттеймент», комбинация слов, отражающая молоко из груди, кормящей матери, и развлечения, которые необходимы для поддержания отчаявшегося населения в относительно хорошем расположении духа» [6, с.17-21].

Александр Леонтьев считает что, причиной глобального кризиса является кризис прагматизма: «Кризис такой системы отношений между странами и людьми, в основу которой был положен принцип извлечения максимальной прибыли. И только потом это кризис структурный, экономический, финансовый и пр. Кризис случился потому, что мы дошли до той последней черты, когда эффективность прагматизма становится несовместимой с жизнью вообще» [4].

Аналитик делает вывод о том, что мировой кризис может быть не только бедой, но и благом, спасением, потому что может обуздать беспощадный, беспредельный прагматизм, который уничтожает жизненную среду.

Луганский ученый В.А. Ульшин считает, что «кризис свидетельствует о системных ошибках в социальной организации общества, основанного на эгоизме и эксплуатации, приводящих к материалистическому мировоззрению и атеизму. Следовательно, капитализм исчерпал свои ресурсы, и его необходимо заметить более справедливым строем, основанном на духовных принципах. Мир изменился навсегда, поэтому традиционных путей выхода из системного кризиса не существует» [5, с. 7].

Анализируя противоречивые последствия глобализационных процессов, исследователи, в том числе социологи, обращаются к такой категории, как «поколение».

Среди ученых, исследовавших проблему поколения в ретроспективе и перспективе, нельзя не упомянуть американских социологов Нила Хоу и Уильяма Штрауса. Еще в 1990-х годах они разработали теорию уникальности поколений, придя к выводу, что в процессе исторического развития человечества, друг друга сменяют одни и те же архетипы поколений. Свой анализ, представленный в книге «Поколение», они начали с позднего Средневековья, с поколения 1443-60 годов, и закончили будущими поколениями, теми, кому предстоит родиться до 2019 года.

Осуществленное Нилом Хоу и Уильямом Штраусом исследование позволило выделить четыре архетипа поколений – героический, идеалистический, артистический и реакционный, которые циклически сменяют друг друга на протяжении всей истории человечества.

Ю. Румянцева считает, что наиболее удачно к нашей действительности адаптировали теорию поколений психолог Евгений Шанин и психолог Алексей Аншатов. Они считают, что в контексте отечественной истории можно выделить следующие поколения: 1) родившиеся в 1923-42 годах (оно формировалось в условиях коллективизаций, репрессий, войны, цензуры и доносов); 2) родившиеся 1943-60-е годы - поколение бэби-бумеров, которое характеризует психология победителей (победа в Великой Отечественной войне, полет Гагарина в космос и т.д.); 3) родившиеся в 1961-81 годах – поколение X, представители которого вырастали атеистами, пугали атомной угрозой; после перестройки и распада СССР им нужно было полностью перестроить сознание; вместе с этим поколением в жизнь общества вошли наркотики и ВИЧ; 4) родившиеся в 1982-98 - поколение Y; представителям этого поколения навязывали материальные ценности, в их повседневность вошли Интернет, мобильные телефоны и т.д.; 5) родившиеся в 1999-2019 годы - поколение Z; это новое молчаливое поколение, растущее в условиях стремительного технического прогресса, они на «ты» с компьютерами почти с рождения; ему не нужно реальное общение, если есть возможность ограничиться интернет-общением [9].

Какие же угрозы нынешним и будущим поколениям несет XXI век? В поисках ответа на этот вопрос мы обратились к работам отечественных и российских исследователей. Предпринятая в этих работах классификация глобальных угроз представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнение глобальных угроз XXI века [12, 13]

Классификация И.В. Бестужева-Лады (Россия)	Классификация М.З. Згуровского и А.Д. Гвишиани
1. Военно-политические угрозы. Растущее противостояние "бедный Юг - богатый Север" ("миллиардная армия безработных в Азии, Африке, Латинской Америке") - "по сути, четвертая мировая война".	1. Снижение энергетической безопасности.
2. Демографические проблемы. Урбанизация населения	2. Нарушение баланса между биологическими возможностями Земли и потребностями населения.

3. Негативные последствия научно-технической революции (компьютеризации, использования Интернета, усиливающие влияние виртуального мира, и т.д.).	3. Нарастающее неравенство между людьми и странами.
4. Процесс урбанизации в отсталых странах.	4. Возрастание коррупции.
5. Экологические проблемы.	5. Распространение глобальных болезней (рак, ишемическая болезнь сердца, СПИД, туберкулез, малярия).
6. Наступление антикультуры на культуру, что "угрожает человечеству массовым растлением, разложением общества заживо задолго до его демографической кончины" [12, с.25].	6. Выброс углекислого газа в атмосферу (глобальное потепление).
7. Анархизм нынешней системы образования и науки в мире.	7. Ограниченность доступа к питьевой воде.
8. Растущее порабощение человека наркотиками.	8. Государственная нестабильность.
9. Растущая преступность, превратившаяся в организованную преступность.	9. Глобальные изменения климата и природные катастрофы.
	10. Детская смертность.

Наиболее влиятельным фактором актуализации глобализационных угроз является глобальный рынок, порожденный транснациональными монополиями, трансформирующими наш мир, в том числе, мировую экономику невероятно быстрыми темпами. «Это не просто кризис, но и (что более важно) переход мировой экономики в другое, еще неизвестное состояние, когда сетевые структуры оказывались более эффективными, чем формально централизованные» [12, 13].

Обозреватель еженедельника «2000» А. Леонтьев подчеркивает, что, когда капитал не может развиваться вширь, то он начинает развиваться вглубь: начинается процесс слияния и поглощения. Естественным пределом такого поглощения является ситуация. Когда в той или иной отрасли остается только один монополист. Сегодня большинство транснациональных корпораций (ТНК) являются глобальными монополистами.

«Рыночные отношения в глобализированной экономике становятся невозможными и просто нелепыми. Они заменяются стандартами отношений, которые формирует глобальная элита. Фактически вся конкуренция переместилась из области межгосударственных отношений в область отношений между государством (государствами) и ТНК. Развитие практически остановилось в связи с тем, что ТНК являются монополистами ведущих отраслей - им просто не с кем и не для чего конкурировать» [4].

Формирование новой структуры занятости, существенные изменения в мотивации труда, проблемы легитимности проведенной приватизации, сложности в формировании новой управленческой элиты, рост роли геополитических факторов и новых центров влияния – все эти и другие факторы обуславливают необходимость формирования новой парадигмы управления. Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с процессом глобализации и новым международным экологическим и финансовым кризисом. Конец 2011 актуализировал некоторые тенденции, которые могут повлиять на дальнейшую жизнедеятельность мирового сообщества. Первое. Ощущение, как на уровне специализированного, так и массового сознания, приближения нового мирового финансового кризиса. Один из самых авторитетных в мире экспертов по вопросам глобальных финансов профессор экономики Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини, предсказавший кризис 2008 года, считает, что вторая волна кризиса неизбежна. «Мой анализ показывает: экономики США, Евросоюза и Великобритании будут сокращаться. Назовем мы это второй волной кризиса или продолжением первой, не суть важно. Факт в том, что она неизбежна и, безусловно, произойдет или в четвертом квартале этого года или в начале следующего. Например, вторая волна уже началась в периферической зоне евро (Греция, Португалия и другие страны). Совсем скоро проблемы перейдут в самый центр - в Германию. Данные по США неоднозначные, но экономического спада им тоже не избежать. И есть опасность, что по результатам нынешний кризис будет вдвое мощнее, чем в 2008 году» [2].

Год 2012 может оказаться еще одной ступенькой лестницы, ведущей мир к глобальному кризису. Харальд Свердруп – профессор химии и инжиниринга университета Люнд (Швеция), системный аналитик и исследователь производства полезных ископаемых пришел к выводу, что нынешняя цивилизация повторяет путь Римской империи. Гибель Рима, считает профессор Свердруп, наступила из-за того, что империя исчерпала ресурсы. Нынешнее человечество расходует ресурсы с такой катастрофической быстротой, что никакому Риму не снилось. Если не поменять модели развития, развязка наступит очень скоро – через 20-40 лет.

Свердруп подчеркивает, что сегодня мы имеем дело с экспоненциальным ростом. Это означает, что всего через 20 лет нынешний уровень потребления удвоится. Еще это означает, что за грядущие 20 лет мы истратим столько же металла, как за всю предыдущую историю человечества.

Говоря о важнейшем из металлов – золоте, с которым человечество знакомо уже семь тысяч лет, ученый отмечает, что за все это время было добыто 163 тысячи тонн золота, 148 тысяч тон из них сегодня находится в руках жителей Земли.

По мнению Свердрупа, современный мир можно разделить на три разные цивилизации. Первая – это цивилизация сверхбогатых, которые составляют так называемый «золотой миллиард». Они имеют все – машины, апартаменты, мегаполисы, электричество, гаджеты, айфоны, личные самолеты – словом, сверхпотребление. Цивилизацию номер два составляют не очень богатые – примерно два миллиарда человек, живущие в развивающихся странах типа России, Китая и Бразилии. Наконец, третью цивилизацию составляют небогатые – примерно 3 миллиарда человек, которые находятся в аграрной стадии: основная часть Индии плюс большая часть неиндустриальных стран. Кроме этих трех цивилизаций, есть еще миллиард постоянно голодающих, у которых нет ни дохода, ни еды. Они выживают, по большому счету, только благодаря гуманитарной миссии ООН [12].

Невероятно интересными и полезными для нашего профессионального сообщества (прежде всего в контексте осознания задач, которые ставит перед социологией глобализирующийся мир) являются публикации «новой волны». К их числу относится, на мой взгляд, и книга Дины Хапаевой «Герцоги республики в эпоху переводов».

Приведу несколько цитат из этой работы.

«Задача книги состояла в том, чтобы представить возможные сценарии будущего, которые ожидает гуманитарные науки и тех, кто ими занимается – интеллектуалов и исследователей» [11, с.92].

«Теоретический вакуум, даже если поверить в его положительное влияние на творческую активность, без сомнения, оборачивается беспомощностью перед хаосом стремительно меняющегося мира... Драматическим примером интеллектуальной беспомощности перед лицом современности стал экономический кризис 1997 г., осмыслить и объяснить который до сих пор не могут ни социальные науки в целом, ни экономика в частности. Интеллектуальная дезориентация и неуверенность превращаются в дискурсе представителей социальных наук едва ли не в качество общества, в его главную современную особенность» (приводится по: [11, с. 92-93]).

«Главная задача социальных наук сегодня – помочь перестать драматизировать те изменения, которые происходят в обществе, показать, что мы вовсе не приближаемся к концу света. С этой точки зрения, социальные науки занимают место религии» (Морис Эмар) (приводится по: [11, с. 95]).

Выводы: Второе десятилетие XXI века характеризуется системным цивилизационным кризисом, которому присущи новые виды конкурентной борьбы с использованием сетевых технологий, усиливающим духовно-ценностным конфликтом и влиянием наднациональных латентных управленческих структур, резкой поляризацией стран и регионов по уровню жизни, возникновением новых глобальных рисков. В этих условиях возрастает теоретическая и прогностическая роль социологии, призванной анализировать эти новые тенденции в глобальных процессах.

Литература:

1. Коллинз Р. Интервью с главным редактором журнала В.Л. Иноземцева // Свободная мысль. – 2009. - № 6.
2. Леонтьев А. Маргинализация Давоса. // Ежедневник «2000» 3-9 февраля 2012.
3. Лукаш Ю. Тяжелое безмолвие форума. // Ежедневник «2000» 3-9 февраля 2012.
4. Карякин В. Информационно-сетевые войны. Государства Ближнего Востока как объект политического вмешательства нового типа. // Свободная мысль. 2011. - № 5.
5. Делягин М. Непубличный аспект кризиса демократии // Свободная мысль, 2011. - № 7-8.
6. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М.: издательский дом «Альпина». – 2001, с.17-21.
7. Леонтьев А. Цикл статей по проблемам глобализации // «2000». – сентябрь-декабрь, 2011.
8. Ульшин В.А. «Человек и Вселенная». Луганск. - 2010. – 704с.
9. Румянцева Ю. Теория поколений. // Subbota.com
10. Полунин А.. Мир ждет судьба Римской империи. Крах наступит между 2017 и 2035 годом // svpressa.ru («Издательский дом Свободная пресса»)
11. Хапаева Д. Герцоги республики в эпоху переводов. Гуманитарные науки и революция понятий. М., Новое литературное обозрение, 2005. – с. 92-93, с. 95.
12. Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социс. – 2007. - № 4. – 22-34с.
13. Згуровский М.З., Гвишиани А.Д. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности людей. – К.: изд-во «Политехника», – 2008. – 351 с.